

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ НА ИНФОРМАЦИЮ

О.С. Макаров, ГУО ИНБ Республики Беларусь

Основной теоретической проблемой современной юриспруденции является определение сущности прав на информацию. На современном этапе общепринято, что объектом правового регулирования выступает документированная информация, а объектом гражданских прав – охраняемая информация. Также получили распространение два вида прав: право на информацию (реализуется посредством конституционных гарантий и основано на свойстве «общераспространимости» информации) и право обладателя информации (реализуется, в первую очередь, в гражданском обороте).

В науке существует несколько теоретических обоснований права на информацию. Информация является объектом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а носитель – объектом права собственности (вещного права) (по аналогии с п. 5 ст. 992 ГК). Данная точка зрения является спорной, так как «правовой режим информации строится на ином принципе, чем для классических объектов интеллектуальных прав» [1, с. 303].

«Информация и носитель – это сложная вещь» («информационная вещь»), где право собственности на носитель означает право собственности на информацию [2, с. 166-174]. Однако, классическая «триада» правомочий собственника не может применяться к информации, так как нельзя «владеть» нематериальным объектом, осуществлять правомочие «пользования» объектом неограниченного распространения и «распоряжения» тиражируемым объектом [3, с. 3-11].

Следовательно, обоснованным видится вывод о необходимости отказа от регулирования отношений по поводу нематериального блага (информации) вещным правом (право собственности). Возможна разработка специального исключительного права, универсального для всех видов информации. В то же время, в практике нормотворчества сформировался подход не перекраивать гражданское законодательство под нужды информационного, а лишь заменить право собственности на информационные ресурсы на более общее понятие «права на информационные ресурсы» [4, с. 36].

Указанные тенденции нашли отражение в национальном законодательстве. В ст. 5 Закона «Об информатизации» [5] закреплено право собственности на информацию. Однако, проект закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [6] уже рассматривает в качестве основного субъекта прав на информацию (ст. 1) – обладателя информации. При этом обладатель информации реализует комплекс правомочий, связанный использованием, распространением и защитой информации, который, однако, в совокупности не придает им характера исключительности.

Также проект закона содержит понятие «право на информацию», содержанием которого является право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию.

Таким образом, в национальном законодательстве прослеживается динамика отхода от регулирования оборота информации вещным правом и попытка

выработки правового механизма, учитывающего свойства информации и складывающиеся общественные отношения.

Литература:

1. Дозорцев, В.А. Понятие исключительного права / В.А.Дозорцев / Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М., 2000.
2. Копылов, В.А. Информационное право / В.А.Копылов. – М., 2003.
3. Терещенко, Л.К. Информация и собственность / Л.К.Терещенко / Защита прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных (комментарий российского законодательства). – М., 1996.
4. Северин, В.А. Коммерческая тайна в России / В.А.Северин. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007.
5. Об информатизации: Закон Республики Беларусь от 6 сентября 1995 г. № 3850-XII Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995 г. – № 33, ст. 428.